

ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРЕ: ОПЫТ НОРВЕГИИ

EDUCATION IN THE NORTH: NORWEGIAN EXPERIENCE

Криворотов А.К.

Krivorotov A.K.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Северная Норвегия, образование, политика, университет, НИОКР, саамы.

KEY WORDS:

Northern Norway, education, policies, university, R&D, Sami.

АННОТАЦИЯ

Со времени публикации первой норвежской Стратегии в Заполярье (2006 г.) расширение знаний о Севере занимает важное место в арктической и в образовательной политике этой страны независимо от партийного состава правительств. В статье описана современная система образования в Северной Норвегии, основу которой составляют университеты в городах Тромсё и Будё, тесно взаимодействующие с местными научными и практическими организациями. Данная система решает широкий круг задач собственно образовательной, региональной, национальной, научной и внешней политики. Средние школы региона страдают от сокращений, выбытия учеников и низкого качества их подготовки, но при этом в сфере высшего, специального образования и арктических НИОКР Северная Норвегия сумела добиться признанных успехов. Многие элементы этого опыта представляют несомненный прикладной интерес для российской Арктики.

ABSTRACT

Since the publication of the first Norwegian High North Strategy in 2006, enhancing knowledge of the North has played a central role in the national Arctic and educational policies, regardless of the governments' composition. The article describes the contemporary education system in Northern Norway and in particular its key elements, the universities in Tromsø and Bodø, which interact closely with local research and business units. The system addresses a broad variety of educational, regional, minority, science and foreign policy issues. While secondary schools in Northern Norway suffer from closedowns, dropouts and poor education quality, the region has made impressive achievements in higher education, professional training, and Arctic research. Several elements of the Norwegian experience are well applicable in the Russian Arctic.

Криворотов А.К.

Кандидат экономических наук, доцент
Кафедры управления инновациями
Одинцовского филиала Московского
государственного института междуна-
родных отношений (Университета) МИД
Российской Федерации, член Между-
народной ассоциации арктических
социальных наук

—
krivorotov@starlink.ru

Krivorotov A.K.

Candidate of economic science (Ph.D.), As-
sistant Professor, Innovation Management
Department of the Odintsovo branch, Mos-
cow State Institute of International Relations
(University) under the Russian Ministry of
Foreign Affairs, member of the International
Arctic Social Science Association

—
krivorotov@starlink.ru

Общеполитиче- ский контекст

Современный этап и арктической, и образовательной политики Норвегии начался при левоцентристском коалиционном кабинете Йенса Столтенберга (2005–2013 гг.), нынешнего генсека НАТО. В бытность его премьерминистром, в 2006 г., норвежское правительство первым в мире приняло официальную Стратегию в Заполярье, объявив Арктику главным национальным приоритетом. «Ставка на Север» набрала такую популярность и инерцию движения, что продолжилась и с приходом к власти правой коалиции Эрны Сульберг (2013–2021 гг.), имел место только некоторый перенос акцентов на поощрение частной инициативы. Возврат левоцентристов к власти в октябре 2021 г. обещает лишь дальнейшее усиление арктической политики.

В Стратегии 2006 г. и её последующих редакциях, выпускаемых каждые два года, неуклонно ставится задача обеспечить Норвегии мировое лидерство в изучении, освоении Арктики и управлении ею. Сознвая ограниченность своего экономического и военного потенциала, норвежцы сделали основной упор на те сферы, где могут на равных конкурировать с крупными державами — дипломатию и национальную арктическую экспертизу. Расширение знаний о Севере было с самого начала объявлено центральным элементом всей арктической политики страны [1, с. 6, 7, 19]. Не случайно в 2005 г. её главный архитектор Йонас Гар Стёре, занимавший тогда пост министра иностранных дел, произнёс свою программную речь по Арктике именно в университете заполярного города Тромсё. И совсем недавно, 3 февраля 2022 г., уже в качестве премьерминистра он выступил с новой установочной речью по проблемам Севера в этих же стенах.

Само понятие «знания» истолковывается в Норвегии очень широко, что отражено и в действующей структуре исполнительной власти. В состав правительства входит особое Министерство знаний, которое возглавляют сразу два министра: один — по дошкольному и школьному образованию, другой — по делам науки, формирования компетенций, профессионального и высшего образования.

Следующей важной отметкой стал 2008 г. Разразившийся мировой экономический кризис заставил правительство Столтенберга отойти от догм монетаризма и начать широкое использование нефтяных доходов государства на давно назревшую модернизацию производственной и социальной инфраструктуры, включая сферу

образования и НИОКР. В том же году были опубликованы данные авторитетных обследований, показавших, что норвежские школьники по навыкам чтения и математической подготовке уступают сверстникам даже из бедных европейских стран. Правительство, призвав к активному диалогу самих педагогов и родителей, отреагировало масштабной кампанией «Подъём сферы знаний». Арктические образование и наука попали, таким образом, на пересечение сразу двух политических приоритетов, подхваченных и следующими правительствами.

В 2008 году были опубликованы данные, что норвежские школьники по навыкам чтения и математической подготовке уступают сверстникам даже из бедных европейских стран

Если за период 1811-2005 гг. в Норвегии было открыто всего четыре университета (причём последний из них, в заполярном Тромсё — ещё в 1972 г.), то за последующее десятилетие их число удвоилось. Расходы на НИОКР выросли с начала века примерно с 1,4 до 2 % ВВП.

В 2014 г., уже при правых, в Норвегии введена практика утверждения долгосрочных планов развития НИОКР и высшего образования, корректируемых каждые четыре года. В настоящее время действует план на 2019-2028 гг., в котором поставлены три основные цели:

- повышение конкурентоспособности и инновационности экономики;
- реагирование на крупные социальные вызовы;
- формирование выдающихся научных коллективов.

Планом определены пять приоритетных направлений научных исследований на десятилетие. Два из них — изучение океана и «Климат, экология и экологичная энергетика» — имеют прямые выходы на практические интересы Норвегии в Арктике. На повышение качества высшего образования дополнительно выделены 250 млн норв. крон (около 28,3 млн долл. США по текущему курсу), не считая многомиллиардных вложений в строительство новых университетских зданий по всей стране [2, с. 7].

Образовательные учреждения

В настоящее время на Севере Норвегии действуют два университета с полным циклом обучения по классическим и прикладным специальностям, 10 народных училищ (близких к нашим техникумам) и 37 двенадцатилетних общеобразовательных школ.

Крупнейшим учебным заведением является упомянутый Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии (губерния Тромс¹), в этом году отмечающий пятидесятилетие. В 2009-2016 гг. он дополнительно укрепил позиции, поглотив четыре учебных заведения региона. В настоящее время в нём обучаются 16,8 тыс. студентов и работают около 3700 чел.

Университет выполняет наибольший в стране объём полярных исследований (ими заняты 130 сотрудников), получая до половины соответствующих грантов Исследовательского совета Норвегии. Ведущими подразделениями по экологии Севера являются Арктический центр устойчивой энергетики и Факультет биологических наук, рыболовства и экономики; уже в их названиях заметна характерная увязка фундаментальной, прикладной науки и образования. Университет тесно взаимодействует с научными организациями региона, прежде всего с Норвежским полярным институтом. Для координации их работы правительство страны в 2010 г. учредило в Тромсё крупный центр по исследованию климатических и экологических проблем Севера «Фрам». В городе также ежегодно проходит конференция «Арктические рубежи» — авторитетный мировой форум по вопросам северной науки, экономики и геополитики.

¹ С 2018 г. под давлением правительства губернии Тромс и Финнмарк были административно объединены, но в восприятии жителей и даже в официальной статистике это почти не отразилось.

В районах компактного проживания саамов лишь 15,5 % занятых имеют образование выше среднего, но правительство работает над исправлением ситуации

Университет Норд (губерния Нурланн), учреждённый в 2011 г. на базе народного училища г. Будё, насчитывает около 11 тыс. студентов и 1300 сотрудников. Его отличительная особенность — тесные связи с практическими организациями, региональным бизнесом. В университете действуют, в частности, Центр проблем Крайнего Севера с собственной бизнесшколой и Центр северной логистики. Растущей популярностью пользуется ежегодная международная конференция «Диалог на Крайнем Севере», в которой нередко участвует премьер-министр Норвегии.

Начиная с первых, установленных ещё в советское время, контактов с петербургским БГТУ «Военмех», Университет Норд развивает плодотворное сотрудничество с вузами России. В настоящее время его партнёрами, в частности, являются университеты и нефтяные институты Мурманска, Архангельска, Ухты, Тюмени и других городов. Как преподаватель МГИМО, не могу не отметить наших давних связей, которые воплотились в совместную российско-норвежскую магистратуру по международному энергетическому бизнесу и уже третью коллективную монографию о перспективах сотрудничества на Севере.

На высокоширотном Шпицбергене, в поселке Лонгиербюен, действует международный Университетский центр на Свальбарде (норвежское название архипелага). Данное заведение, учреждённое в 1993 г. как госкомпания, предоставляет студентам и аспирантам других вузов годовые курсы по естественнонаучным специальностям с обязательной полевой практикой. В 2019 г. в центре обучались 743 студента, в 2020 г. из-за ковидных ограничений их число сократилось до 299 человек из 32 стран, причём на норвежцев приходилось менее половины [3, с. 46].

Уникальная особенность Северной Норвегии связана с тем, что там живёт единственное в стране этническое меньшинство — саамы. Государство лишь в 1970е гг. перешло от попыток их ассимиляции к сохранению их уникальной культуры, и по образовательному уровню они сильно отстают от норвежцев. В районах компактного проживания саамов лишь 15,5 % занятых имеют образование выше среднего, но правительство работает над исправлением ситуации.

В городах Карашок и Каутокейно (оба расположены в глубине самой северной губернии Финнмарк) действуют две средние школы, призванные покрывать потребности всего саамского населения Норвегии в образовании на родном языке. В последней ведётся также обучение оленеводству. В 1989 г. в Каутокейно организовано особое Саамское училище, с 2005 г. объединённое с расположенным там же международным научным центром — Северным саамским институтом. В настоящее время в училище, насчитывающем около 150 учащихся, читаются курсы по языку, культуре, верованиям, традиционному хозяйству саамов и по журналистике. При нём функционирует Национальный центр проблем обучения на саамском языке, охватывающий всю цепочку — от детского сада до вуза [4]. Саамский также преподаётся в обоих северных университетах, а в центре «Сезам» при Университете Тромсё существует и магистерская программа по проблемам коренных народов.

Функции и проблемы арктического образования

Если проанализировать норвежские политические документы и дискуссии в СМИ, можно выделить несколько основных задач, возлагаемых на систему образования в Арктике.

Безусловно, важнейшая — собственно обучение, подготовка кадров для нужд заполярных регионов, и здесь имеются застарелые проблемы. В Норвегии, особенно за Полярным кругом, наблюдается негативная тенденция, свойственная ряду европейских стран: несмотря на бесплатный характер образования, до 40 % учеников бросают среднюю школу. В результате на Севере много нетрудоустроенной молодежи, но при этом ощущается хронический дефицит врачей, учителей, специали-

В Норвегии, особенно за Полярным кругом, несмотря на бесплатное образование, до 40 % учеников бросают среднюю школу

стов перспективных отраслей экономики. Возникающую брешь часто заполняют мигранты из Северной Европы и Прибалтики.

Правительство Э. Сульберг запустило реформу школьного образования с тем, чтобы его заканчивало как можно больше лиц любых возрастов. В качестве положительного приводился пример Нурланна, где действует специальная сетевая школа для работающих взрослых, позволяющая им получить аттестат без отрыва от производства в вечернем или заочном режиме (некий аналог советских школ рабочей молодёжи). В ней обучается около 650 человек [5, с. 61]. Параллельно с этим, однако, по всей стране, особенно в Финнмарке, для обеспечения минимальной наполняемости классов закрывались поселковые школы [6].

Нехватка педагогов, в свою очередь, оказывает обратное негативное влияние на учебный процесс. В ходе обследования 2016 г., выполненного по заказу Министерства знаний, школы северных губерний показали слабые результаты и по совокупному индексу качества образования, и по его составным элементам — успеваемости по предметам и доле учеников, посещавших занятия и закончивших обучение. Лишь одна школа в регионе оказалась лучше среднего уровня по стране. Авторы работы отмечают, что аналогичная ситуация наблюдалась и в предыдущих замерах, проводившихся с 2002 г. [7, с. 5]. В своей февральской речи Й. Гар Стёре обещал переломить ситуацию, правда, «централизация» средних школ в Финнмарке продолжается и при новом кабинете [8].

Ещё одна актуальная задача — закрепление на Севере молодёжи, прекращение её оттока, для чего применяются целевые стимулирующие меры. Так, в Университете Тромсё установлены особые квоты для выходцев с Севера: по врачебным специальностям — 5080 %, юридическим — 67 %, техническим — 80 % [9]. Власти Нурланна гарантируют каждому учащемуся технических училищ последующее трудоустройство по специальности.

Важным рычагом является и широко обсуждаемая в стране децентрализация образования, приближение его к местам проживания молодежи: по опыту губернии Тромс, порядка 80 % медсестёр, получив профессиональную подготовку по месту жительства, оставались работать в родном городке. По части децентрализации вузов Северная Норвегия занимает лидирующие позиции в стране. В то время как крупнейшие университеты в Осло и бывшей столице Бергене имеют лишь по одному кампусу, их заполярные коллеги раскидывают сети филиалов по всему региону: Университет Тромсё ведёт обучение в девяти городах, Университет Норд — в восьми плюс многочисленные курсы по Интернету [1012].

Большое внимание уделяется переподготовке взрослых кадров с учётом быстрых изменений на рынке труда. Правительство Э. Сульберг поставило задачу обеспечить людям возможность учиться всю жизнь. Оба заполярных университета активно участвуют в этой работе, предлагая курсы поствузовского образования в области менеджмента и перспективных направлений бизнеса — цифровизации, производства оборудования для шельфа. Отражая местные потребности, Университет Норд разработал специальную программу, которая позволяет работникам северных школ, замещающим педагогические должности без диплома, получить соответствующее образование [13, с. 4849, 66].

Эти и другие результаты деятельности учебных учреждений делают их важным инструментом региональной политики на Севере. Норвежский учёный регионалист Петер Арбо выделил десять позитивных эффектов от наличия университета, обильно иллюстрируя их примерами из жизни родного Тромсё:

1. Увеличение доходов региона через создание рабочих мест, размещение заказов и налоговые выплаты в местные бюджеты.

2. Мобилизация учащихся: доказано, что близость учебного заведения оказывает сильный мотивирующий эффект.
3. Повышение квалификации местной рабочей силы, и её оседание в регионе.
4. Совершенствование сферы государственных услуг (примеры — создание университетских клиник, рост компетентности местных чиновников).
5. Привлечение в регион новых организаций; во многом из-за наличия университета именно в Тромсё был размещен ряд научных учреждений национального уровня (Норвежский полярный институт, исследовательский центр «Норут», институт маркетинга рыбопродуктов «Нифима» и др.).
6. Создание компаний-стартапов для коммерциализации результатов университетских НИОКР.
7. Сетевые эффекты, нетворкинг.
8. Облагораживающее влияние на социальную жизнь, «окультуривание» города, благодаря чему в Тромсё появились международный кинофестиваль и другие художественные мероприятия.
9. Роль университета как публичного «рупора» региона и фактора формирования регионального самосознания, особо значимого для отдалённой северной провинции.
10. Позитивный символический эффект для имиджа региона. Решение об учреждении университета в Тромсё «ознаменовало завершение процесса [послевоенного] восстановления Северной Норвегии. С этого момента регион был признан в качестве полноценной части королевства» [14, с. 217219].

Образовательная и научная деятельность северных университетов решает и важные внешнеполитические задачи

Очень важна роль системы арктического образования и в контексте национальной политики. В частности, саамские школы в Финнмарке рассматриваются норвежским государством как главный вклад в исполнение обязательств страны по просвещению коренных жителей [15, с. 64].

Определяющий вклад университеты вносят в проведение арктических исследований. Если в целом по Норвегии в 2019 г. на вузы пришлось 34 % НИОКР (по стоимости), то на Севере два университета выполнили почти половину всех работ, в том числе в губернии Тромс — 64 % [16, с. 81]. Помимо большого объёма фундаментальных исследований, северные вузы также наладили тесные связи с местными НИИ, ракетодромом на заполярном острове Аннёйа и предприятиями наукоёмких отраслей — микробиологии, геномной инженерии, информационных технологий и др.

Наконец, образовательная и научная деятельность северных университетов решает и важные внешнеполитические задачи. Проводимые в стране исследования призваны давать научное обоснование для активного участия Норвегии в управлении глобальной Арктикой, укреплять её мировой имидж. В своей февральской речи Й. Гар Стёре вновь призвал активизировать изучение полярных морей, их энергоресурсов и климатических изменений, подчеркнув: «Эти процессы проходят у нас, но у них есть и большая международная повестка». Норвегия должна и далее оставаться «нацией-исследователем, способной приглашать на Север и другие страны в силу своего положения прибрежного государства» [17].

Арктические исследования, таким образом, являются значимой «мягкой силой» Норвегии. Во многом благодаря деятельности профессоров и учёных Тромсё именно в этом городе были размещены секретариаты Арктического совета и Арктического экономического совета. Трудно также переоценить роль университетского центра на Шпицбергене в продвижении «в массы» норвежской позиции по статусу данного архипелага — автор этих строк лично наблюдал, как россий-

ские студенты, вернувшись оттуда со стажировки, убеждённо озвучивали взгляды, которые официально оспариваются нашим МИДом.

Выводы

Оценивая норвежский опыт, в том числе с позиций его внедрения в российской Арктике, очевидно, что в нём есть и несомненные достижения, и очевидные трудности.

В активе норвежцев — долгосрочное планирование, ориентация на практические нужды Заполярья, тесные связи вузов с научными учреждениями и бизнесом, создание системы непрерывного образования, особое внимание к нуждам коренных жителей Севера.

Весьма примечательно, что активно внедряя обучение компьютерным технологиям с младших классов, норвежцы ставят задачу не переводить обучение в провинции «на дистант», а, напротив, максимально приблизить педагогов к учащимся, сохраняя живое общение. Правда, такое стремление мало вяжется с практикой закрытия школ в малых северных городках.

Норвежские заполярные университеты накопили богатый опыт международных связей, включая проведение «раскрученных» конференций и выпуск многочисленных совместных (в том числе монографических) публикаций в ведущих мировых издательствах. Здесь у них, безусловно, есть чему поучиться. Среди вузов Крайнего Севера России сопоставимую активность проявляют, пожалуй, только два федеральных университета — Северный (Арктический) в Архангельске и СевероВосточный в Якутске. Следует особо отметить, что российско-норвежские контакты по вузовской линии, в которых очень важную роль играет Университет Норд, оказались в числе немногих, не пострадавших от общего охлаждения двусторонних отношений после 2014 г.

В равной степени опыт Норвегии демонстрирует и реальные проблемы Севера. Главной из них представляется глубокий разрыв между качественными, мирового уровня высшим образованием и вузовской наукой, с одной стороны, и явно «хромяющей» школьной системой — с другой. Для его ликвидации потребуются не только крупные бюджетные вложения, но и серьёзный пересмотр методик обучения. Как отмечает местная общественность, школьники массово бросают учёбу потому, что не считают получаемые знания полезными для их дальнейшей жизни [18].

Очень важно, однако, что норвежские власти не только открыто признают имеющиеся проблемы, но и обсуждают их в атмосфере широкой гласности, публично заявляя о готовности учиться у северян. Так, готовя последнюю пока редакцию арктической Стратегии (2020 г.), кабинет Э. Сульберг сформировал особую экспертную группу из северной молодёжи, которая выдала много ценных предложений, в том числе по развитию образования в регионе. Они не только были использованы правительством в работе, но и в полном объёме приложены к тексту стратегии [19, с. 172-189]. И этот опыт, на наш взгляд, заслуживает серьёзного внимания и распространения.

Литература:

1. Стратегия правительства в Заполярье. Осло: МИД Норвегии, 2006. 61 с.
2. Доклад Стортингу № 4 (2018–2019). Долгосрочный план развития научных исследований и высшего образования на 2019–2028 гг. Осло: Министерство знаний Норвегии, 2018. 99 с.

Literature:

1. Regjeringens nordområdestrategi. Oslo: Utenriksdepartementet, 2006. 61 p.
2. Meld. St. 4 (2018–2019). Langtidsplan for forskning og høyere utdanning 2019–2028. Oslo: Det kongelige Kunnskapsdepartement, 2018. 99 p.
3. University Centre in Svalbard (UNIS). Annual

3. Университетский центр на Свальбарде (UNIS). Годовой отчет за 2020 г. Лонгиербюен: UNIS, 2021. 41 с.
4. О Саамском училище // Sámi allaskuvlla [Электронный ресурс]. 2021 // URL: <https://samas.no/nb/omhogskolen> (дата обращения: 08.02.2022).
5. Доклад Стортингу № 21 (2020–2021). Реформа по стимулированию окончания школы — двери, распахнутые навстречу миру и грядущему. Осло: Министерство знаний Норвегии, 2021. 149 с.
6. Ларссон С.Г., Балто П. Потеряли школу — теперь могут потерять и мигрантов // Норвежская телерадиокомпания [Электронный ресурс]. 25.06.2015 // URL: <https://www.nrk.no/sapmi/nedleggelseavborselvscoleforhindreratflyktingerkanflytteinn1.12424095> (дата обращения: 10.02.2022).
7. Фальк Т., Бенснес С., Стрём Б. Качество подготовки в средних школах. Разработка показателей и целевых уровней качества школьного образования / Отчёт № 01/16. Тронхейм: Центр экономических исследований, 2016. 155 с.
8. Стангхелле А. Прекратите централизацию! // Nordnorsk debatt [Электронный ресурс]. 11.01.22 // URL: <https://www.nordnorskdebatt.no/stoppentraliseringen/o/5124159585> (дата обращения: 11.02.2022).
9. Университет и училище – Квота для абитуриентов с Севера Норвегии // Samordna opptak [Электронный ресурс]. 2020 // URL: <https://www.samordnaopptak.no/info/opptak/opptakuhg/opptakskvoter/kvotefornordnorskesokereUIT.html> (дата обращения: 08.02.2022).
10. Доклад Стортингу № 19 (2020–2021). Управление государственными университетами и училищами. Осло: Министерство знаний Норвегии, 2021. 82 с.
11. Кампусы // Университет Тромсё – Арктический университет Норвегии [Электронный ресурс]. 2022 // URL: <https://uit.no/studiesteder> (дата обращения: 06.02.2022).
12. Учебный процесс // Университет Норд [Электронный ресурс]. 2022 // URL: <https://www.nord.no/no/studier/Sider/default.aspx> (дата обращения: 06.02.2022).
13. Доклад Стортингу № 14 (2019–2020). Реформа в сфере компетенций – Учиться всю жизнь. Осло: Министерство знаний Норвегии, 2020. 106 с.
14. Арбо П. Университет как актор регионального развития // Куда движется Северная Норвегия? Портреты меняющегося региона. Отв. ред. С. Йентофт, Й.И. Нергорд, К.А. Рёвик. Стамсунд: Изд. «Оркана», 2011. Гл. 17. С. 213222.
15. Доклад Стортингу № 37 (2020–2021). Язык, культура и социальная жизнь саамов. Хозяйственная база жизнеспособных саамских поселений. Осло: Министерство коммунальных дел и модернизации Норвегии, 2021. 77 с.
16. Норвежская исследовательская и инновационная система – статистика и индикаторы. Отчет по индикаторам за 2021 г. Люсакер: Исследовательский совет Норвегии, 2021. 428 с.
17. Речь премьерминистра о политике в Заполярье // Правительство Норвегии [Электронный ресурс]. 03.02.2022 // URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/statsministerenstaleomnordomarepolitikken/id2900162/> (дата обращения: 03.02.2022).
18. Хольм А. Школы Северной Норвегии: принудительная госпитализация в приемный покой общества // High North News [Электронный ресурс]. 13.04.2016 // URL: <https://www.highnorthnews.com/nb/kommentarnordnorskeskolertvangsinnlagtpasamfunnetsventerom> (дата обращения: 07.02.2022).
19. Доклад Стортингу № 9 (2020–2021). Люди, возможности и норвежские интересы на Севере. Осло: МИД Норвегии, 2021. 189 с.
- Report 2020. Longyearbyen: UNIS, 2021. 41 p.
4. Om Samisk høgskole // Sámi allaskuvlla [Electronic resource]. 2021 // URL: <https://samas.no/nb/omhogskolen> (accessed: 08.02.2022).
5. Meld. St. 21 (2020–2021). Fullføringsreformen – med åpne dører til verden og fremtiden. Oslo: Det kongelige Kunnskapsdepartement, 2021. 149 p.
6. Larsson C.G., Balto P. Mistet skolen – kan miste flyktingene også // NRK [Electronic resource]. 25.06.2015 // URL: <https://www.nrk.no/sapmi/nedleggelseavborselvscoleforhindreratflyktingerkanflytteinn1.12424095> (accessed: 10.02.2022).
7. Falch T., Bensnes S., Strøm B. Skolekvalitet i videregående opplæring. Utarbeidelse av skolebidragsindikatorer og mål på skolekvalitet / SØFrapport nr. 01/16. Trondheim: Senter for økonomisk forskning AS, 2016. 155 p.
8. Stanghelle A. Stopp sentraliseringen! // Nordnorsk debatt [Electronic resource]. 11.01.22 // URL: <https://www.nordnorskdebatt.no/stoppentraliseringen/o/5124159585> (accessed: 11.02.2022).
9. Universitet og høgskole – Kvote for nordnorske søkere // Samordna opptak [Electronic resource]. 2020 // URL: <https://www.samordnaopptak.no/info/opptak/opptakuhg/opptakskvoter/kvotefornordnorskesokereUIT.html> (accessed: 08.02.2022).
10. Meld. St. 19 (2020–2021). Styring av statlige universiteter og høyskoler. Oslo: Det kongelige Kunnskapsdepartement, 2021. 82 p.
11. Studiesteder // UiT Noregs arktiske universitet [Electronic resource]. 2022 // URL: <https://uit.no/studiesteder> (accessed: 06.02.2022).
12. Studier // Nord Universitet [Electronic resource]. 2022 // URL: <https://www.nord.no/no/studier/Sider/default.aspx> (accessed: 06.02.2022).
13. Meld. St. 14 (2019–2020). Kompetansereformen – Lære hele livet. Oslo: Det kongelige Kunnskapsdepartement, 2020. 106 p.
14. Arbo P. Universitetet som regional utviklingsaktør // Hvor går NordNorge? Tidsbilder fra en landsdel i forandring. S.Jentoft, J.I.Nergård, K.A.Røvik (red.). Stamsund: Orkana, 2011. Kap. 17. P. 213222.
15. Meld. St. 37 (2020–2021) Samisk språk, kultur og samfunnsliv. Næringsgrunnlag for levende samiske lokalsamfunn. Oslo: Det kongelige Kommunal og moderniseringsdepartement, 2021. 77 p.
16. Det norske forsknings og innovasjonssystemet – statistikk og indikatorer. Indikatorrapporten 2021. Lysaker: Norges forskningsråd, 2021. 428 p.
17. Statsministerens tale om nordområdepolitikken // Regjeringen.no [Electronic resource]. 03.02.2022 // URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/statsministerenstaleomnordomarepolitikken/id2900162/> (accessed: 03.02.2022).
18. Holm A. Nordnorske skoler: Tvangsinnlagt på samfunnets venterom // High North News [Electronic resource]. 13.04.2016 // URL: <https://www.highnorthnews.com/nb/kommentarnordnorskeskolertvangsinnlagtpasamfunnetsventerom> (accessed: 07.02.2022).
19. Meld. St. 9 (2020–2021). Mennesker, muligheter og norske interesser i nord. Oslo: Det kongelige Utenriksdepartement, 2021. 189 p.